

Ноября 14 (27)

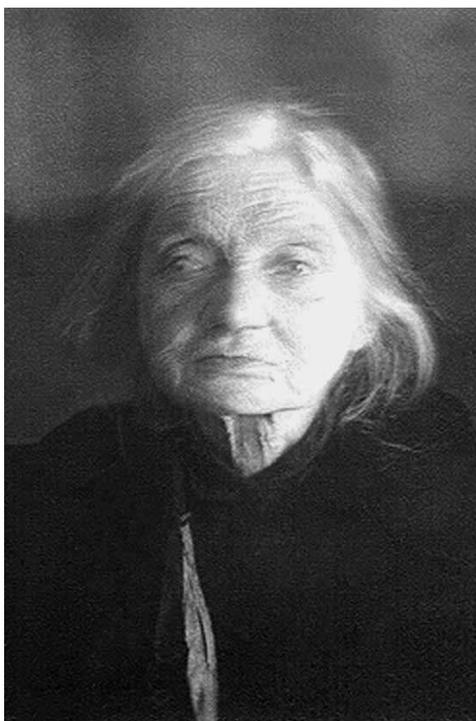
Мученица Анна (Зерцалова)

Мученица Анна родилась 31 января 1875 года в Москве в семье губернского секретаря Ивана Алексеевича Зерцалова, который в последние годы своей жизни состоял на службе в управлении Смоленской железной дороги. Родители ее держались строгих нравственных правил, но православие воспринимали преимущественно с обрядовой стороны, поэтому начатки религиозного воспитания, которые дали они своей дочери, были непрочными. «Малое чувство веры, которое тлело во мне слабым огоньком, – писала она впоследствии, – быстро стало ослабевать и гаситься тлетворным дыханием пагубного влияния маловерия... Научные идеи, приправленные веянием ложных принципов, плотно разместились в моей голове и стали распоряжаться там полновластными хозяйками, отвлекая меня от всего истинного, духовного, прекрасного».

В шестнадцать лет Анна окончила гимназию, получив аттестат, который давал ей возможность занять место домашней учительницы. «Родители, желая дополнить мое образование, в ущерб своим силам и здоровью предоставили мне уроки музыки, они хотели возрастить меня светской благодетельницей, но они забыли, что бессмертная душа человека тоже требует пищи и удовлетворения, они забыли, что только Господь – единственная ее радость и утешение, а без Него никакие отрады, никакие увеселения не могут удовлетворить сердечной жажды. Господь – единственное наше счастье. Один только Он может усладить наши мысли и желания; без Него – всюду скука и томление».

Анна Ивановна, будучи уже взрослой девушкой, в течение нескольких лет лишь формально исполняла правила христианской жизни: ходила в храм, молилась, изредка говела, но внутренняя ее жизнь шла в русле чисто мирских занятий – общение со знакомыми, театр, усиленное чтение светских книг. Однако такой образ жизни не удовлетворял ее; душа томилась и ни в чем не могла найти утешения. «Бессмертный дух рвался наружу, он тяготился однообразием и бесцельностью жизни, он требовал пищи и удовлетворения... Наконец нашел и возрадовался: он увидел светлый маяк, который ярко, величественно засветил ему среди бушующих волн грозного житейского моря, он нашел пастыря, который все раскрыл ему: и духовное небо с его непостижимыми красотами, и Всеблагость Творца-Промыслителя, и духовную красоту созданий Божиих, и пользу труда и деятельности», – вспоминала она с благодарностью.

Возрождение души Анны Ивановны, внутреннее воцерковление совершилось в кремлевском храме, посвященном святым равноапостольным Константину и Елене. Настоятелем храма в 1874-1892 годах был чтимый всей православной Москвой протоиерей Валентин Амфитеатров. Придя туда по совету своей подруги по гимназии, Анна Ивановна увидела обыкновенного священника средних лет. Когда закончилось всенощное бдение, она подошла к нему и попросила благословить ее на поездку. «Я вас в первый раз вижу. Что я вам могу сказать? – слышались строгие отрывистые слова, которые все-таки поразили меня».

*Анна Ивановна Зерцалова
Москва. Бутырская тюрьма. 1937 год*

Анне Ивановне предстояло уехать в Ярославскую губернию в одно семейство, куда в качестве учительницы рекомендовала ее родственница. Подойдя вновь 13 мая 1891 года после Божественной литургии и молебна к отцу Валентину за благословением на поездку, она услышала от него слова, которые для нее оказались пророческими: «Место, место... посадили цветочек в горшочек, ухаживали за ним, поливали его, и вот появились наконец первые листочки; смотрите, крепко берегите свои молодые листочки; пока еще поправить можно, а после и поправить нельзя будет».

Анна Ивановна попала в семью убежденных безбожников. Для молодой православной христианки жизнь в таком семействе стала исповедничеством. «Сколько деликатных намеков и насмешек приходилось мне выслушивать по поводу моего обособленного религиозного настроения! Сколько тонких ядовитых стрел пущено было в меня с намерением наставить меня в духе излюбленного ими либерализма. Всевозможные антирелигиозные сочинения выбирались главою семьи с целью исправить мою якобы отсталость и извращенность, – и вот по вечерам устраивались долгие изнурительные чтения, на которых просили меня обязательно присутствовать.

О, как ужасны были эти чтения!.. Как осужденная на духовную смерть слушательница, я должна была сидеть и выслушивать эти “чтения”, резко и быстро отталкивая от себя налепляющуюся на меня ядовитую сорочку».

Храм был в шести верстах от дома. Приходилось ходить пешком, так как из семьи на службу никто не ездил. «Пост, не соблюдаемый никем, заставлял меня тоже выделяться и быть у всех бельмом на глазу. “Крепко берегите свои молодые листочки” – как громовая труба Страшного Суда постоянно звучало у меня в ушах; и, осмеянная, приниженная, “притча во языцех”, я твердо стояла на своем камне духовного делания и горячо молила Господа простить окружающим людям их

заблуждения, просветить помраченные их умы светом Своей Божественной благодати».

Мать семейства не позволяла домашней учительнице воспитывать своих детей, и потому Анна Ивановна после уроков была совершенно свободна. Имея время, она устроила школу грамотности в деревне, собирала крестьянских детей и занималась с ними. После ее отъезда это начинание не прекратилось, и на основе организованной ею школы возникло училище, которое впоследствии получило все необходимые права и средства.

Деятельность Анны Ивановны по просвещению деревенских детей, чуждая материальной расчетливости, расположила в конце концов к ней ее работодателей. Для нее стали готовить постную пищу. «Лошади для езды в храм всегда были к моим услугам; даже отпускалась со мною восьмилетняя ученица – это было особенное небывалое доверие. Мне, застенчивой от природы, было очень неловко принимать знаки особого благоволения; по правде сказать, я очень тяготилась всем этим, так как на эту лужайку пришлось перейти через мост ужасной духовной пытки».

По благословию отца Валентина Анна Ивановна в декабре 1891 года покинула семью, в которой она прожила семь месяцев. Вернувшись в Москву, она стала активной прихожанкой храма святых равноапостольных Константина и Елены, а позже Архангельского собора, после назначения отца Валентина настоятелем этого кремлевского храма.

Отец Валентин помог ей найти учеников, и Анна Ивановна порой с утра до позднего вечера занималась с ними. Почти двадцать лет она духовно окормлялась у отца Валентина. В результате многолетних трудов она укрепилась в вере, осознала ее как данное Богом сокровище. «Это – великое богатство духа; это великая услада души, – писала она, – с верой и сами скорби, сами страдания кажутся малыми, нижними. Радость по Бозе наполняет всю душу, все существо человека, и душа рвется в высоту, прославляя и восхваляя Господа в торжественных гимнах».

В 1908 году скончался протоиерей Валентин. Смерть духовного отца вся его паства переживала как большое горе. «Тут только поняла она, кого она потеряла; тут только постигла она глубочайшее ангельское попечение о ней батюшки, неутешно зарыдав самыми искренними, горькими воплями.

Не стало незабвенного общего отца и благодетеля, не стало дорогого утешителя; тучи самой безутешной скорби окружили гроб пастыря... Бесчисленная толпа сопровождала шествие; с немою скорбью и страданием шли духовные дети, не зная, как они смогут жить после такой тяжкой утраты.

Кончилась лития, понесли гроб пастыря к приготовленной могилке и зарыли ее. Тут только все вздрогнули и как бы опомнились при совершившемся печальном событии – кончине дорогого, незабвенного пастыря, который был для всех знавших его счастьем и утешением в жизни. Постояли несчастные одинокие сироты и разошлись по домам, полные тяжкого горя. Теперь одна отрада – прийти к дорогой могилке и выплакать на ней свои скорби и страдания. Да, тяжкое горе испытывают теперь все истинно любящие дорогого батюшку; тяжелое время одиночества и сиротства переживают они...

Преславный пастырь всю свою жизнь положил на нас, чтобы очистить нашу духовную храмину и сделать ее доступной к восприятию высших духовных наслаждений. Направим же всецело свой ум, сердце и волю к достойному принятию Божественной святости Тела и Крови Христовых; будем усердно

посещать храмы Божии; будем ревностными сынами Церкви Православной и по вере, и по жизни. Это будет лучший надгробный венок нашему дорогому отцу и пастырю.

О чудесный незабвенный пастырь! Я ли, малая, ничтожная былинка, смогу описать все славные разновидности твоей поразительной, блестящей духовной деятельности; я ли, малое, неопытное существо, смогу разобраться во всех дивных, мудрых движениях твоего разума и мышления?»

Анна Ивановна с помощью духовных детей отца Валентина выпустила четыре книги, в которых содержится описание его выдающейся пастырской деятельности, рассказывается о его прозорливости и даре чудотворений. По ее записям, которые она вела в продолжение многих лет, была составлена и опубликована книга «Духовные поучения, проповеди Валентина Николаевича Амфитеатрова, бывшего настоятеля Московского придворного Архангельского собора, записанные с его слов одной из его духовных дочерей».

В 1916 году некая благодетельница по имени Евдокия пожертвовала Анне Ивановне три тысячи рублей на постройку дома вблизи Ваганьковского кладбища, где был погребен отец Валентин. Живя неподалеку от могилы праведника, на которую стекалось со временем все больше людей, она стала записывать свидетельства о чудесах, происходивших на могиле. В результате Анной Ивановной была составлена книга, где были собраны все эти свидетельства, но издать ее уже не удалось, потому что после революции 1917 года начались гонения на Русскую Православную Церковь.

Безбожники писали о ней в 1929 году: «Против кладбища живет некая Анна... Здесь можно купить фотографию “святого”, здесь продаются книги – “Истинный пастырь Христов”, “Светильник православия”, “Подвижник веры и благочестия”. Здесь еще недавно кормили нищих и всех, кто приходил помолиться на могиле Амфитеатрова. Сейчас (очевидно, с введением карточек) кормежка прекратилась. Здесь справляются поминки, а в годовщину смерти “святого” на его могиле бывают тысячи молящихся».

В 1932 году власти отобрали у Анны Ивановны дом, отобрали документы и потребовали, чтобы она выехала из Москвы и поселилась не ближе ста километров от нее. Но Анна Ивановна осталась в Москве и жила у верующих, которые хорошо ее знали и любили, как истинную христианскую подвижницу. Жила она жертвованиями и тем, что получала за уроки французского и немецкого языка.

Борясь с любыми проявлениями почитания святых, власти 27 октября 1937 года арестовали Анну Ивановну и заключили в Бутырскую тюрьму в Москве. На допросе следователь спросил ее:

– Кто является автором книг жизнеописаний священника Валентина Амфитеатрова и чудес, якобы происшедших по его молитвам?

– Автором книг жизнеописаний священника Валентина Амфитеатрова и чудес, происшедших по его молитвам при жизни, а равно и после его смерти, являюсь я, Анна Ивановна Зерцалова. Первую книгу я выпустила примерно в 1910 году, то есть через два года после его смерти, отпечатав ее в типографии. До революции я издала четыре книги тиражом каждая книга по тысяче экземпляров. После революции я издала пятую книгу об исцелениях на могиле священника Валентина Амфитеатрова. Последняя книга издавалась уже не типографским способом, а была отпечатана на пишущей машинке в количестве 20-25 штук. Ввиду того что тираж последней книги был ограничен, а число желающих иметь

таковую превышало его в несколько десятков раз, почитатели священника Валентина Амфитеатрова переписывали ее, и она распространялась в рукописях.

– Какую цель вы преследовали, издавая вышеупомянутые книги и распространяя его фотографии?

– Я являюсь почитательницей священника Валентина Амфитеатрова, поэтому преследовала цель как можно шире популяризировать последнего среди широких масс верующих.

– Назовите следствию лиц, которые способствовали вам в прославлении священника Валентина Амфитеатрова.

– После смерти священника Валентина Амфитеатрова я поставила своей задачей издать отдельной книгой его жизнеописание. Об этом узнали многочисленные его почитатели, и они помогли мне при составлении этой книги, рассказывая отдельные эпизоды из его жизни, а также о полученных ими исцелениях. Большинство из лиц, принимавших участие в выпуске этих книг, к настоящему времени умерло.

– Следствие требует от вас показаний в отношении лиц, которые размножали вам его фотографии и перепечатывали ваши рукописи на машинке в последнее время. Назовите их фамилии.

– Назвать фамилии лиц, которые помогли мне в размножении фотографий священника Валентина Амфитеатрова, а также перепечатывали последнюю, пятую, книгу, я, Зерцалова Анна Ивановна, отказываюсь.

– Следствие располагает данными, что вы среди окружающих прославляли священника Валентина Амфитеатрова как святого. Вы это подтверждаете?

– Не отрицаю, что я действительно священника Валентина Амфитеатрова среди верующих прославляла как старца, по молитвам которого ряд его почитателей получил исцеления как при его жизни, так и после его смерти. С этой целью я использовала выпущенные мною книги, его фотографии, а также рассказывала то, что мной не было записано в книгах. Что священник Валентин Амфитеатров – старец, считаю не только я, но считают и другие его почитатели. Нами после его смерти ведутся записи, которые свидетельствуют о его необыкновенных свойствах; они выражаются в том, что люди получают исцеления, о которых свидетельствую я и другие.

– Следовательно, вы священника Валентина Амфитеатрова подготавливали к канонизации как святого?

– Да, я, Зерцалова Анна Ивановна, и группа почитателей священника Валентина Амфитеатрова вели подготовительную работу на предмет его канонизации. Но поскольку невозможно в условиях советской власти канонизировать его как святого и открыть мощи, то мы рассчитывали на падение советской власти, после чего при любой другой власти это сделать вполне возможно.

– С какого момента в ваших книгах записаны случаи исцелений по молитвам священника Амфитеатрова?

– В моих книгах записи о происшедших исцелениях по молитвам священника Валентина Амфитеатрова ведутся как о совершившихся при его жизни, так и после его смерти, примерно до 1927 года.

– Ваше отношение к советской власти?

– К советской власти я отношусь безразлично. Но я не согласна с советской властью в вопросах, касающихся религии. А именно: советская власть, как я считаю, проводит гонения на Церковь и верующих, закрывает без согласия

верующих церкви, высылают безвинно духовенство. Все это вызывает недовольство не только у меня, но и у большинства верующих. В силу этого большинство верующих не любит советскую власть. Кроме того, советская власть совершенно безвинных людей лишает крова, как, в частности, меня, что также порождает недовольство со стороны несправедливо обиженных ею.

– Кому из своих знакомых вы излагали свои взгляды на советскую власть?

– Излагать свои взгляды о советской власти мне нет необходимости; об ее отношении к нам, верующим, им очевидно, и они полностью разделяют мои взгляды.

– Вы возводите клевету на советскую власть и граждан СССР, заявляя, что они враждебно настроены к советской власти. Вы это подтверждаете?

– Нет, я это клеветой не считаю. Я сама вижу, как советская власть разрушает наши храмы, высылают наше духовенство и уничтожает церковные книги; в школах запрещено преподавание слова Божьего; все это свидетельствует о гонении со стороны советской власти на религию. Это видят другие верующие, и это вызывает у них недовольство.

– Следствие располагает данными, что вы среди своих единомышленников распространяли контрреволюционные провокационные слухи, что советская власть есть власть антихриста.

– Это я отрицаю.

21 ноября следствие было закончено. Анну Ивановну обвинили в том, что она «является активной участницей контрреволюционной церковно-монархической группировки, в контрреволюционных целях прославляла могилу умершего попа Амфитеатрова Валентина, на которую организовывала паломничества верующих, и инсценировала “чудеса”. Среди почитателей попа Валентина распространяла фотокарточки с его изображением».

23 ноября тройка НКВД приговорила ее к расстрелу. Анна Ивановна Зерцалова была расстреляна 27 ноября 1937 года и погребена в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

В одной из книг о протоиерее Валентине, изданной в 1912 году, она писала: «Верующая душа не боится смерти: она встречает ее радостно, спокойно, так как знает, что смерть приведет ее к небесному отечеству, в вечную страну нашей новой, лучшей жизни. И разве Сам Человеколюбец Господь не примет к Себе и не упокоит ту душу, которая стремится к Нему, горячо блаженно любит Его, горячо блаженно верует в Него?!»

Игумен Дамаскин (Орловский)

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века
Московской епархии. Ноябрь»
Тверь, 2003 год, стр. 148-157.